

Оригинальная статья / Original article

УДК 81.13

Поэтический текст как объект дискурсивного анализа

М.С. Малышева¹ ✉

¹Белгородский государственный институт искусств и культуры
ул. Королева 7, г. Белгород 308033, Российская Федерация

✉ e-mail: mergen1616@mail.ru

Резюме

В данной статье рассмотрены проблемы толкования понятий «дискурс», «интердискурсивность» и «дискурсивный анализ» с позиций современных мультидисциплинарных исследований. Целью данной статьи является комплексная характеристика текстов поэтического дискурса, рассматриваемых нами как продукт интердискурсивных формаций. Материалом для анализа послужили тексты белгородского поэта Игоря Андреевича Чернухина. Методы исследования: метод дискурсивного анализа, основанный на выделении доминирующих языковых средств в поэтических текстах белгородского поэта И. А. Чернухина. Проанализированы характерные особенности указанного типа дискурса, а также специфика применения в процессе исследования текстового пространства метода дискурсивного анализа (на примере поэтических текстов). Выявлена и обоснована необходимость использования дискурсивного анализа как основного метода исследования текстов различной жанровой и дискурсивной принадлежности. Отмечается, что дискурсивный анализ как один из методов анализа поэтического дискурса позволяет в процессе взаимодействия поэтического и исторического, поэтического и политического, а также поэтического и других типов дискурсов выявить и всесторонне раскрыть прагматический потенциал поэтического текста. В частности, элементы исторического дискурса воздействуют на поэтический текст, через него внедряя в сознание читателя необходимую историческую информацию.

Итогом исследования стало доказательное утверждение, что дискурсивный анализ является ключевым методом при характеристике поэтического дискурса. На основе проведенного исследования автором было дано комплексное определение дискурсивного анализа, представлена мультидисциплинарная характеристика понятия «дискурс», сделаны выводы о значении метода дискурсивного анализа в исследовании поэтического текста.

Ключевые слова: дискурс; поэтический текст; дискурсивный анализ; дискурс-анализ; поэтический дискурс; исторический дискурс; интердискурсивность.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Малышева М.С. Поэтический текст как объект дискурсивного анализа // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 83–92.

Статья поступила в редакцию 03.08.2021

Статья подписана в печать 19.10.2021

Статья опубликована 20.12.2021

Poetic Text as an Object of Discourse Analysis

Maria S. Malysheva¹ ✉

1 Belgorod State Institute of Arts and Culture
7 Korolev str., Belgorod 308033, Russian Federation

✉ e-mail: mergen1616@mail.ru

Abstract

This article discusses the problem of interpretation of the concepts “discourse”, “interdiscursivity” and “discourse analysis” from a perspective of modern multidisciplinary research. The object of this article is a comprehensive description of discourse analysis as a method of study of the texts belonging to different types of discourse: artistic, poetic, historical, political - and considered by us as a product of interdiscursive formations. The material for analysis was the texts by Belgorodian poet Igor A. Chernukhin. Research method: a method of discursive analysis based on identifying the dominant language means in the poetic texts of the Belgorod poet I. A. Chernukhin. We have analyzed the characteristic features of these types of discourse, the use of the method of discourse analysis in the process of study (using prosaic and poetic texts as an example). The necessity of using discourse analysis as the main method of studying the texts of different genre and discourse attribute has been revealed and substantiated. Based on the results of the study, the authors have given a comprehensive definition of the discourse analysis, presented a multidisciplinary characteristic of the concept “discourse”, made conclusions about the significance of the method of discourse analysis in the study of the texts that belong to different thematic groups of discourse.

Keywords: *discourse; poetic text; discourse analysis; poetic discourse; historical discourse; interdiscourse aspect.*

Conflict of interest: *The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.*

For citation: Malysheva M. S. Poetic Text as an Object of Discourse Analysis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(4): 83–92 (In Russ.).

Received 03.08.2021

Accepted 19.10.2021

Published 20.12.2021

Введение

Дискурсивный анализ: постановка проблемы

Одной из характерных особенностей современных гуманитарных исследований последнего десятилетия становится обращение к универсальным для различных областей знания категориям, понятиям, терминам. Важнейшим понятием, ставшим определяющим для современных разнонаправленных междисциплинарных исследований, является дискурс. Обращение социально-гуманитарного блока к дискурсивным методам исследования предполагает решение целого спектра проблем: анализируя аспекты лингвопрагматики, отмечаем, что дискурсивная

цепочка принимает деятельное участие в моделировании социальной реальности. Дискурсивный анализ, являясь одним из новых направлений социально-гуманитарной научной мысли, по праву признан консолидирующим понятием для подобного рода гуманитарных исследований. Сегодня термин «дискурсивный анализ» («дискурс-анализ») в достаточной степени используется в научной сфере: его применяют для наименования научных школ и исследовательских центров, в качестве компонента наименования периодических научных журналов, в качестве репрезентирующей сферы научных интересов и тематики исследования понятий. В это же время образовательно-педагогическая практика и даже бытовая коммуникация формируют запрос науч-

ному сообществу на уточнение статуса и места дискурсивного анализа в ряду современных методов лингвистического анализа.

Обратимся к существующему в современной научной практике множеству различных определений понятия «дискурс». Отметим, что содержательные составляющие понятия чрезвычайно многообразны. Как следствие, возникает ряд трудностей при определении позиций исследователя, работающего в рамках дискурсивного направления исследований текста.

Роль понятия «дискурс» в определении дискурсивного анализа

В нашем обзоре методики проведения дискурсивного анализа в качестве основных рассматриваются следующие определения понятия «дискурс»: 1) конструкция объекта путем определенной системы утверждений [1, р. 276]; 2) «коммуникативные единицы языка – предложения и их объединения в более крупные единства, находящиеся в смысловой связи и образующие текст, воспринимаемые адресатом как цельное образование» [2]; 3) важная часть взаимодействия с присутствующими данному явлению чертами – стратегиями, целями и стилями [3, р. 263]; 4) «текст, погруженный в контекст языкового общения и взаимодействия, не абстрагированный от множества коммуникативно-прагматических факторов, таких как целеустановка, ожидание, модели своих партнеров по общению, место и время коммуникативного события с точки зрения каждого из коммуникантов» [4, с. 38]; 5) «тексты и беседы, включенные в социальную практику» [4, с. 38]; 6) диалог между субъектами, социальными группами и общественными объединениями, реализация которого видится возможной только посредством общественных институтов, а также диалог между разнонаправленными социальными институтами, которые задействованы в процессе коммуникации [5].

Множественные трактовки понятия «дискурс» позволяют сделать вывод о том, что дискурсивный анализ может рассматриваться в качестве нового подхода к исследованию языковых феноменов. Такие отличительные черты дискурс-анализа, как гибкость, открытость, адаптивность, с одной стороны позволяют говорить о динамическом потенциале рассматриваемого метода, с другой стороны – выступают в качестве основных пунктов для критики данного метода в свете современных междисциплинарных исследований: в качестве недостатков дискурсивного анализа называют отсутствие единой методологической и концептуальной базы, преемственности школ и направлений, непоследовательность и др. Именно поэтому разработка междисциплинарной методологии дискурс-анализа стала сегодня ключевой задачей не только для лингвистов, но и для всех представителей современного гуманитарного научного сообщества.

Результаты и обсуждение

Современные подходы к дискурсивному анализу

Современный подход к вопросу дискурсивного анализа предполагает обязательное решение вопроса о качественных и количественных единицах анализа. Под качественными единицами нами понимаются содержательные элементы, которые могут выступать как отдельные слова, темы, целые сообщения, поведенческие акты. Количественные единицы анализа – это частотность встречаемости категорий, объем, продолжительность действия. Фактически, материал рассматривается как средство передачи информации. Именно в этом заключается различие между качественным и количественным методами. Дискурсивный анализ принимает к сведению непрозрачность анализируемых единиц, «отказываясь при этом от их проецирования на недискурсивную реальность» [6, с. 17]. Представители континентальной школы дис-

курсивного анализа, никогда не противореча исходно избранной точке зрения, полагают, что при интерпретации должна приниматься во внимание также специфика функционирования различных видов дискурса. Именно здесь возникает понимание того, что дискурсивный анализ определяется как дисциплина текстового анализа.

Фактически метод представляет собой соединение в определенных рамках культурной и дидактической практики и интеллектуальной обстановки. В связи с этим невозможно оставить без внимания высказывание одного из представителей школы современного дискурсивного анализа И. Паркера, согласно которому «дискурсивный анализ относят может, в конечном счете, оказаться исследовательскими идеями с примерами и ничем большим» [7, р. 293, 20].

Неоднозначным является и вопрос об уязвимых местах метода дискурсивного анализа. Объективный ответ на поставленный таким образом вопрос предполагает наличие единого основания, общего для всех методологий, но не относящегося ни к одной из реально существующих, поскольку каждой ветви научного познания свойственно осознанное или неосознанное стремление к адаптации данных критериев к собственным характерным особенностям. К примеру, методологической платформой позитивизма выдвигаются в качестве подобных критериев принципы операционализма и верификации, в рамки которых очень хорошо вписываются методы эксперимента и наблюдения. В то же время методологическая позиция, например, межкультурной психологии данного оперирует описательными методами, допуская, что прямое сравнение накопленного в пределах различных культур исследовательского материала невозможно. Однако, ввиду определенных исторических факторов, в отечественной научной традиции лидирующие позиции в сознании ученых занимает позитивистская ориентация,

именно поэтому сравнительные возможности дискурс-анализа представляются с точки зрения основных методологических принципов позитивизма.

Интердискурс как объект дискурсивного анализа

Французский ученый М. Фуко, которого по праву считаю родоначальником современной западной школы дискурсивного анализа, в процессе разработки данного вопроса разрабатывает концепцию, получившую широкую известность как «археология знания». Дискурс понимается исследователем как «совокупность анонимных, исторических, всегда детерминированных временем и пространством правил, которые в данной эпохе и для данного социального, экономического, географического или языкового окружения определяют условия воздействия высказывания» [8, с. 74]. В основе научной концепции М. Фуко – теория исторической реконструкции знания и теорий как таковых. При этом, по мнению ученого, только определение взаимосвязей между различными типами дискурса делает возможной реконструкцию истории мысли. Только погружение в контекст интердискурса позволяет дискурсивности обрести свою конкретно-историческую форму, которой М. Фуко дал название «порядок дискурса». Базируясь на идеях М. Фуко, представители французской школы дискурс-анализа вводят в научный обиход термин «интердискурс», обозначающий, в широком смысле слова, внешние по отношению к дискурсивной практике невербальные процессы, выступающие как социокультурный и языковой контекст дискурсивных актов; в узком смысле слова – это дискурсивно-лингвистические феномены, выступающие по отношению к рассматриваемой дискурсивной целостности (последовательности) в качестве внешнего фактора.

Исследователи Р. Сколлон и С. Сколлон характеризуют явления междискурсивных взаимодействий следующим обра-

зом: «каждый из нас является членом одновременно многих различных дискурсивных систем, поскольку фактически любая профессиональная коммуникация – это коммуникация через границы, разделяющие нас в разные дискурсивные группы» [9, р. 86]. Так в научном обиходе появляется понятие «интердискурсивная коммуникация», обозначающая широкий спектр пересекающихся и взаимодополняемых дискурсивных групп коммуникативных действий.

Немецкий ученый Ю. Линк представляет понятие интердискурсивности в более узком смысле. Опираясь на дискурс-анализ М. Фуко, исследователь находит основания для разграничения понятий «интердискурс» и «специальный дискурс». Интердискурс, согласно трактовке Ю. Линка, способствует достижению взаимопонимания среди членов различных социальных грамм в процессе коммуникации, а то время как специальный дискурс рассматривается в качестве языка различных субкультур.

Российский лингвист Ю. Руднев в своих работах ставит интердискурс рядом со стилем. В понимании исследователя, дискурс – «такое измерение текста, взятого как цепь / комплекс высказываний, которое предполагает внутри себя синтагматические и парадигматические отношения между образующими систему формальными элементами и выявляет прагматические идеологические установки субъекта высказывания, ограничивающие потенциальную неисчерпаемость значений текста» [10].

Однако же ограничивать понятие интердискурса стилевыми характеристиками нецелесообразно. Находящийся в центре внимания нашего исследования поэтический дискурс обнаруживает тесную взаимосвязь не только с дискурсом художественным, но также и со многими другими видами дискурсов: историческим, политическим, дидактическим, педагогическим и др. Понимая интердискурсивное пространство как «внешнее

окружение, в котором формируется и производится дискурс; как то пространство, в котором порождаются смыслы» [11, с. 126], интердискурсивность рассматривается нами в качестве взаимодействия поэтического дискурса с дискурсами историческим, политическим, публицистическим, педагогическим, музыкальным, дидактическим и др. в рамках конкретного, в нашем случае поэтического, текстового пространства.

Интердискурсивность свидетельствует о специфике дискурсивного пространства текста, подчеркивает его своеобразие, интегрируя в целостную систему взаимодополняемые текстовые и внетекстовые элементы, и рассматривается нами как способность базового дискурса к взаимосвязи и взаимодействию с другими типами дискурса. В. Е. Чернявская понимает интердискурсивность как «смена дискурса, как игра с дискурсами становится видимой только в текстовой ткани, т.е. через разного рода интертекстуальные сигналы», так как тексты взаимодействуют в результате пересечения «когнитивных модулей» в системе знаний человека» [12, с. 240, 18]. Это свидетельствует о включении интердискурсивного механизма текстообразования в интертекстуальности, проявляющейся в возможности автора обращаться к внешним текстовым элементам, образной системе, цитированию, смысловым взаимодействиям и их концептуальным системам, выступающим как «результат обобщения когнитивного опыта человека, хранящегося в виде особых ментальных образований разного типа» [13, с. 95-97].

Характерные особенности интердискурсивного пространства поэтического текста

Установление интердискурсивных связей придает тексту эстетический характер. В зависимости от избранной автором стратегии создаваемый текст соотносится с дискурсивными системами определенного типа посредством воспроизведения в тексте их прототипических

элементов. В произведениях разных жанров интердискурсивные связи в структуре вновь создаваемого текста выступают в качестве смыслообразующих элементов. Например, художественный текст, несомненно, является одним из наиболее ярких взаимовлияний различных типов дискурса – исторического, религиозного, политического, мифологического, фольклорного и др.

Включение в поэтический дискурс элементов иных типов дискурса, как правило, определяют цели и задачи адресанта, стремление расширить информационные блоки, содержащиеся в других типах дискурса, путем внесения не только сугубо специфической информации (исторической – использование элементов исторического дискурса или политической – при включении элементов политического дискурса и др.), но и личного отношения автора поэтического текста к изображаемой действительности, ее эмоциональная оценка. Ярким примером служит дискурсивное пространство творчества белгородского поэта И.А. Чернухина, где в собственно художественном поэтическом дискурсе можно проследить функциональное взаимодействие исторического дискурса:

«Со времён, утверждают, петровских,

По пути на Полтаву царём

Где-то здесь, за туманною Ворсклой,

Срублен был незатейливый дом.

С той поры по округе деревни

И пошли с легкой царской руки

Вдоль задумчивой, тихой и древней,

Затерявшейся в вербах реки» [14,

с. 196];

патриотического:

«В тот год

Надрывно бабы плакали

По уезжающим мужьям.

А мы, пострелы босоногие,

Стесняясь чувств, стесняясь слов,

Руками маленькими трогали

Шинели новые отцов» [14, с. 306];

политического:

«Вождя литой кремлёвский профиль

На всех медалях, кумачах –

Он полубог – отец Иосиф

С кровавым отблеском в очах» [15,

с. 74];

религиозного:

«Триедино великое Слово –

Было Богом когда-то оно.

Перед Словом, как мальчик, робею.

Речь мою замыкают уста.

Надо мною спасительно веют

Три единых смиренных креста» [14,

с. 30].

В поэтическом дискурсе И.А. Чернухина находит место даже дискурс моды, но мода, по мнению поэта, способна помешать творческому процессу, нарушить адекватную самооценку писателя:

«Я никогда не был модным и броским

Или ярким...

как пёстрые цветы» [14, с. 17].

Важно отметить, что в основе такого подхода к исследованию поэтических текстов И.А. Чернухина – рационально-логическая основа, на которой базируется метод дискурсивного анализа. Особенность поэтического дискурса определяет его взаимосвязь с другими типами дискурсов, что объясняется своеобразием дискурсивного пространства поэта. Установление интердискурсивных связей придает художественному тексту эстетический характер. В поэтических произведениях разных жанров интердискурсивные связи в структуре вновь создаваемого текста выступают в качестве смыслообразующих элементов.

При этом, существующая между дискурсом и отражающимися в языке ментальными процессами связь воплощается в дискурсивном пространстве поэтического текста. Экстралингвистические особенности творчества И.А. Чернухина позволяют утверждать, что его тексты выходят за рамки традиционного понимания поэтического дискурса благодаря

включению инодискурсивных компонентов.

Так, поэтический текст «Баллады о героическом батальоне» (1983) И.А. Чернухина включает элементы исторического дискурса, выступающие в качестве иллюстрации специфических элементов языковой картины мира поэта.

Для созданной поэтом в балладе поэтической зарисовки сражения у села Крутой Лог характерно наличие типичных для поэтического дискурса экспрессивных и стилистических средств, а также специфических композиционных приемов:

1. «Памяти батальона А. Бельгина, получившего звание “Героический” в битве на Курской дуге» (И.А. Чернухин. «Баллада о героическом батальоне») – эпиграф-посвящение, в сжатой форме репрезентирующий фактуальную информацию о конкретном историческом событии (для сравнения, в тексте исторического дискурса: «6 июля тяжёлые бои завязались в полосе обороны 73-й гвардейской стрелковой дивизии полковника С.А. Козака. На рассвете на позиции батальона капитана А.А. Бельгина двинулась вражеская пехота при поддержке 70 танков. Тринадцать атак врага отбили “бельгийцы” за 12 часов непрерывного боя. Будучи раненым, комбат продолжал руководить боем и уничтожил перед смертью один из немецких танков ручной гранатой. <...> К концу дня в живых оставался лишь каждый четвертый солдат, но батальон так и не сдал позиции. Приказом по фронту он стал именоваться Героическим – единственный случай за всю историю войны» [16], – автор представляет фактуальную информацию широко и подробно (указывает дату – 6 июля, длительность сражения – 12 часов непрерывного боя, имена участников битвы – С.А. Козак, А.А. Бельгин)). Здесь же включаются в работу такие механизмы дискурсивного перекодирования, как смысловое и синтаксическое свертывание, что находит отражение в краткой

концентрированной форме констатации исторического события:

*«Задрожала одна за другою звезда,
Словно свет полевых обелисков.
<...>*

Лог Крутой...

Тишина, тишина –

Даже слышно березку на склоне,

Это плачет она,

это шепчет она

Мне балладу о том батальоне» [14, с. 17].

Оним *Крутой Лог*, метафора *полевые обелиски* выступают в поэтическом тексте в качестве маркеров исторического дискурса, так как именно посредством этих лексических единиц репрезентируется историческое событие – сражение у с. Крутой Лог в 1943 году. «Понятийный слой концепта «*Крутой Лог*» зафиксирован в коммуникативном сознании следующими концептуальными смыслами: Крутой Лог – ‘Курская битва’ (*Лог Крутой был действительно крут / В том как порох сухом сорок третьем*), Крутой Лог – ‘борьба с фашистами’ (*– Не пройдут! – / Повторяет за ним батальон / И под танки ползет, приготовив гранаты*), Крутой Лог – ‘смерть’ (*– Не пройдут! – / шепчет зло, умирая, комбат, – / Даже после меня, после смерти*), Крутой Лог – ‘память’ (*Задрожала одна за другою звезда, / Словно свет полевых обелисков*)» [17, с. 51].

Характерной особенностью поэтического текста баллады И.А. Чернухина является специфическое представление элементов исторического дискурса, представленных в тексте в трансформированном виде. Прецедентные исторические имена, исторические даты, географические наименования образуют сложный орнамент, указывающий на историческую составляющую поэтического текста.

Таким образом, эстетический характер интердискурсивности поэтического текста проявляется в заимствовании сюжетов, мотивов и образов, которые ранее

уже были созданы в рамках художественного, публицистического, исторического, музыкального и других типов дискурса. Свойственная любому творческому процессу тенденция к поиску новых когний и смыслов обуславливает прагматический характер интердискурсивности.

Выводы

Существующие сегодня различные подходы к трактовке понятия «дискурс-анализ» способствуют росту исследований в рамках данного научного направления, что, с одной стороны, позволило рассматривать его в качестве независимого научного течения, а с другой, нивелирует границы между трактовками анализируемого термина, о чем свидетельствует большое количество интерпретаций понятия «дискурсивный анализ», в каждой из которых предлагается свой подход к трактовке дискурса и способов работы с ним, о чем нами уже было упомянуто ранее.

Обращаясь к указанному методу, мы делаем упор на рассмотрение интердискурсивных связей, используемых авторами для выражения своей эстетико-мировоззренческой позиции. Дискурсив-

ное пространство насыщено культурно-историческими реалиями, которые, выполняя, с одной стороны, когнитивную функцию, заключающуюся в отображении ментального мира субъекта того или иного типа дискурса, круга интересов данного субъекта, а также объектов для дискуссии, с другой стороны, реалии эти характеризует прагматическая ориентация, свидетельствующая о высоком уровне интертекстуальной компетенции, активизирующей культурную память реального адресата. Помимо отмеченных особенностей, именно их использование позволяет автору вскрыть междискурсивные связи, выступающие механизмом смыслообразования, который отвечает определенной эстетической концепции.

Таким образом, каждый конкретный дискурс (художественный, поэтический, политический, исторический и т.д.) репрезентируется совокупностью дискурсов, реализуемых в текстовом пространстве. Прагматический характер интердискурсивности поэтического текста обуславливается характерной для любого творческого процесса тенденцией к поиску новых когний и смыслов.

Список литературы

1. Discourse Analysis. Special Issue // Culture and Psychology. 1999. Vol. 5, № 3, London. P. 258–368.
2. Дука А. В. Политический дискурс оппозиции в современной России. <http://hp.soc.pu.ru:8101/publications/jssa/1998/1/home.html>
3. Crawford V. M., Valsiner J. Varieties of Discourse Experience in Psychology: Culture Understood through the Language Used // Culture and Psychology. September 1999. Vol. 5, №3. SAGE Publication. Pp. 259–271
4. Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном, или судьба разума после Фрейда М.: Русское философское общество, 1997. 183 с.
5. Dijk T. A. van. Discourse as Social Interaction. A multidisciplinary introduction. Vol. 2. SAGE Publication, London, 1996. 325 p
6. Калина Н. Ф. Основы психотерапии: семиотика в психотерапии. М.: "Рефл-бук"; К.: Ваклер, 1997. 272 с.
7. Parker I., Burman E. Discourse Analysis: the Turn to the Text. Introduction. SAGE Publications, London, 1997. 270 p.
8. Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-Центр, 1996. 208 с.

9. Scollon R. *Intercultural communication: A discourse approach*. 2-nd ed. Oxford; Cambridge: Blackwell Publishers, 2001. 256 p.
10. Руднев Ю. Концепция дискурса как элемента литературоведческого метаязыка // Научные записки из Желтого Дома. URL: <http://zhelty-dom.narod.ru/literature/txt/discoursjr.htm>
11. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 394 с.
12. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Либроком, 2009. 248 с.
13. Кубрякова Е. С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М.: Филолог. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 245 с.
14. Чернухин И. А. Стихотворения. Баллады. Поэмы. Белгород: Отчий край, 2003. 444 с.
15. Чернухин И. А. Запах огня: книга избранных стихотворений. Белгород: КОНСТАНТА, 2014. 256 с.
16. Мазниченко И. Курская Дуга: момент истины // Красное знамя. Шебекинская районная общественно-политическая газета. 2013. URL: <http://krasnoe-znamya.info/?module=articles&action=view&id=6663>
17. Мальшева М.С. Языковые маркеры исторического дискурса в поэтическом тексте (на материале произведений И.А. Чернухина): дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2020. 186 с.
18. Чернявская В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во С.Петербур. гос. ун-та экономики и финансов, 2001. С.11-22.
19. Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 307 с.
20. Parker I., Burman E. *Discourse Dynamics: critical analysis for social and individual psychology*. London, SAGE, 1993. 360 p.
21. Potter J., Wetherell M. *Discourse and Social Psychology: Beyond Attitudes and Behavior*. SAGE Publication, London, 1990. 320 p.

References

1. Discourse Analysis. Special Issue. *Culture and Psychology*, 1999, vol. 5, no. 3, SAGE Publications, London, pp. 258–368.
2. Duka A. V. *Politicheskij diskurs oppozicii v sovremennoj Rossii* [Political Discourse of the Opposition in Modern Russia]. Available at: <http://hp.soc.pu.ru:8101/publications/jssa/1998/1/home.html>
3. Crawford V. M., Valsiner J. Varieties of Discourse Experience in Psychology: Culture Understood through the Language Used. *Culture and Psychology*, September 1999, Vol. 5, no. 3, SAGE Publication, pp. 259–271.
4. Lakan Zh. *Instanciya bukvy v bessoznatel'nom, ili sud'ba razuma posle Frejda* [The instance of the letter in the unconscious, or the fate of the mind after Freud]. Moscow, Russkoe filosofskoe obshchestvo Publ., 1997. 183 p.
5. Dijk T. A. van. *Discourse as Social Interaction. A multidisciplinary introduction*, vol. 2. SAGE Publication, London, 1996. 325 p.
6. Kalina N. F. *Osnovy psihoterapii: semiotika v psihoterapii* [Fundamentals of psychotherapy: Semiotics in psychotherapy]. Moscow, "Refl-buk" Publ.; Kiev: "Vakler" Publ., 1997. 272 p.

7. Parker I., Burman E. *Discourse Analysis: the Turn to the Text*. Introduction. SAGE Publications, London, 1997. 270 p.
8. Fuko M. *Arheologiya znaniya* [Archaeology of Knowledge]. Kiev, Nika-Centr Publ., 1996. 208 p.
9. Scollon R. *Intercultural communication: A discourse approach*. 2-nd ed. Oxford; Cambridge: Blackwell Publishers, 2001. 256 p.
10. Rudnev Y.U. *Koncepciya diskursa kak elementa literaturovedcheskogo metayazyka* [The concept of discourse as an element of literary metalanguage]. *Nauchnye zapiski iz Zheltogo Doma = Scientific notes from the Yellow House*. Available at: <http://zhelty-dom.narod.ru/literature/txt/discoursjr.htm>.
11. Alefirenko N. F. *Poeticheskaya energiya slova. Sinergetika yazyka, soznaniya i kul'tury* [The poetic energy of the word. Synergetics of language, consciousness and culture]. Moscow, Academia Publ., 2002. 394 p.
12. Chernyavskaya V. E. *Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'* [Text linguistics: Polycode, intertextuality, interdiscursivity]. Moscow, Librokom Publ., 2009. 248 p.
13. Kubryakova E. S., Dem'yankov V. Z., Pankrac Yu. G., Luzina L. G. *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov* [A concise dictionary of cognitive terms]. Moscow, 1996. 245 p.
14. Chernuhin I. A. *Stihotvoreniya. Ballady. Poemy* [Poems. Ballads. Poems]. Belgorod: "Otchij kraj" Publ., 2003. 444 p.
15. Chernuhin I. A. *Zapah ognya: kniga izbrannyh stihotvorenij* [The Smell of fire: a book of selected poems]. Belgorod, KONSTANTA Publ., 2014. 256 p.
16. Maznichenko I. *Kurskaya Duga: moment istiny* [Kursk Arc: the moment of truth]. *Krasnoe znamya. Shebekinskaya rajonnaya obshchestvenno-politicheskaya gazeta = Red Banner. Shebekinsky district socio-political newspaper*, 2013. Available at: <http://krasnoe-znamya.info/?module=articles&action=view&id=6663>.
17. Malysheva M.S. *Yazykovye markery istoricheskogo diskursa v poeticheskom tekste (na materiale proizvedenij I.A. Chernuhina)*. Diss. kand. filol. nauk [Linguistic markers of historical discourse in a poetic text (based on the works of I.A. Chernukhin). Cand. of Philol. sci. diss.]. Belgorod, 2020. 186 p.
18. Chernyavskaya V. E. [Discourse as an object of linguistic research]. *Tekst i diskurs. Problemy ekonomicheskogo diskursa. Sb. nauch. tr.* [Text and discourse. Problems of economic discourse. Collection of scientific tr.]. St. Petersburg, 2001, pp. 11-22 (In Russ.).
19. Dejk T. A. *Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya* [Language. Cognition. Communication]. Moscow, Progress Publ., 1989. 307 p.
20. Parker I., Burman E. *Discourse Dynamics: critical analysis for social and individual psychology*. London, SAGE, 1993. 360 p.
21. Potter J., Wetherell M. *Discourse and Social Psychology: Beyond Attitudes and Behavior*. SAGE Publication, London, 1990. 320 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Малышева Мария Сергеевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Российская Федерация
e-mail: mergen1616@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2958-8170

Maria S. Malysheva Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Library and Information Activities, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russian Federation
e-mail: mergen1616@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2958-8170